

18+

Жанна Пирс

КУДА ТЫ СМОТРЕЛА?

Жанна Пирс

Куда ты смотрела?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67872192

ISBN 9785005677150

Аннотация

Влюбиться и выйти замуж за иностранца может казаться мечтой для любой девушки. Покинув родной Казахстан и отправившись на учёбу в Германию, Жанна даже не подозревала о том, что встретит мужчину своей мечты. Они влюбляются друг в друга как в сказке и их жизни переплетаются навсегда. Или нет? Только после свадьбы ее муж показывает свое истинное лицо. Сможет ли Жанна противостоять внезапно возникшим опасным и болезненным обстоятельствам? Сможет ли спасти себя и ребенка от некогда любимого человека?

Содержание

От автора	5
I	6
За три года до...	6
II	37
За два года и семь месяцев до...	37
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Куда ты смотрела?

Жанна Пирс

*Посвящается моей любимой тете Айман,
которой больше нет с нами.*

© Жанна Пирс, 2022

ISBN 978-5-0056-7715-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Я ни в коем случае не хочу привязать абьюзивное поведение к определенному полу, национальности, возрасту или любой другой категории. Любой может быть абьюзером, как и любой может стать жертвой абьюза.

Я также не хочу выставить главную героиню ангелом. Напротив, я хочу показать то, что люди совершают ошибки и не всегда ведут себя правильно. Но это не значит, что другой человек в праве вершить над ним свое собственное правосудие.

Несмотря на то, что я вдохновлялась действиями реальных людей, любое совпадение персонажей с реальными людьми является совпадением.

I

За три года до...

Поздно вечером я одна сидела в поезде и на мои глаза наворачивались слёзы. Мне было грустно и страшно оттого, что я не знала, что меня ждёт.

На тот момент мне было 20 лет. Я родилась и выросла в Астане, но после одиннадцатого класса родители отправили меня учиться в Германию. Благо, я хорошо говорила по-немецки, так как в Астане закончила немецкую гимназию. Сейчас я изучала логистику и была на третьем курсе университета. Точнее в данный момент я была на каникулах, но в это время мне полагалось пройти обязательную стажировку, куда я собственно и направлялась. Компания, которая согласилась меня нанять, находилась в городе под названием Гебрунг. Я очень хотела найти вакансию в Арансбурге, городе где я училась. Но, к сожалению, мне всё-таки приходилось на время переезжать в другой город. И, хотя это не было моим первым переездом, я почему-то чувствовала себя в этот раз особенно одинокой.

Одна из моих лучших подруг жила примерно на середине пути между Арансбургом и Гебрунгом. Я познакомилась с Леной во время учебы и, несмотря на то, что она была

намного старше меня, мы с ней очень сдружились. Приехав из России, она уже закончила университет и начала работать. Даже после того, как она уехала из Арансбурга, мы регулярно поддерживали контакт. Поэтому она предложила мне приехать на выходные к ней, а уже потом ехать дальше, на стажировку. Так как мой сокурсник и хороший друг Артём проходил свою стажировку рядом с Леной, он тоже был с нами все выходные и мы отлично провели время, много общались и смеялись. И на этом фоне становилось ещё грустнее. Настолько грустно, что я не могла сдержать слёз.

Наконец, поезд причалил на моей станции вокзала и я сошла на перрон. Вокзал, как и сам город, был небольшим, и я очень быстро нашла автобусную остановку. Добравшись до съёмной квартиры, где мне предстояло провести целых два месяца, я почувствовала себя ещё более одинокой. Все три года, что я провела в Германии, я постоянно была в окружении толпы друзей и сокурсников. Да, у меня была своя комната, но в здании общежития и в студенческих домах постоянно находилось полно народу, с кем ты можешь в любой момент поболтать или попить чай. А уж сколько спонтанных вечеринок мы постоянно устраивали. Видимо, благодаря этому я уже отвыкла быть одной. А чужой город, новая компания и некая неопределённость усиливали тоску. Поэтому я достаточно быстро легла в постель, стала читать книгу, чтобы отвлечься, и уснула.

На следующий день я приехала на свою новую временную

работу. Несмотря на мои опасения, меня встретили очень тепло. Агнешка – сотрудница, к которой меня приставили, оказалась очень милой, и мы быстро нашли общий язык. Правда первые полдня ушли на то, чтобы показать мне всю компанию и познакомить меня со всеми сотрудниками. Если бы меня после этого попросили назвать хотя бы одного сотрудника по имени, боюсь, что я не смогла бы этого сделать. Слишком много имён и информации в очень короткий период времени. Вы ведь меня понимаете?

После обхода всего предприятия мы вернулись в кабинет и приступили к работе. В мои обязанности входило внесение новых артиклей в систему для отдела закупок и иногда отвечать на звонки. Работа на стажировке обычно оказывается простой и поэтому очень скучной. Правда мы с Агнешкой очень много разговаривали, она отвечала на мои вопросы и много рассказывала о работе предприятия. Благодаря этому мой первый день пролетел незаметно, и я сразу же отправилась домой. Мне снова было скучно и немного одиноко, но я, как настоящий интроверт, не решалась никуда выйти.

«Всего два месяца, – говорила я себе. – Нужно только переждать».

Следующий день проходил намного медленней, я быстро разобралась со своими обязанностями, и однообразная работа становилась скучной.

– Агнешка, а можно мне поделаться что-то другое? – спросила я свою соседку по кабинету.

– Что, уже заскучала? – спросила она.

– Немного, – улыбнулась я.

– Дай-ка подумать, – ответила Агнешка. – Ты ведь говоришь по-русски, так?

– Да, лучше всего, – сказала я. Несмотря на то, что я родилась и выросла в Казахстане, я считаю русский своим родным языком.

– Иди в отдел продаж и спроси, нужно ли им что-нибудь перевести на русский.

– Хорошо.

Я сходила в отдел продаж и мне дали пару рекламных проспектов для перевода. Теперь моя работа стала немного разнообразнее. А через пару дней Агнешка сжалилась надо мной и предложила мне пойти с ней на встречу с поставщиками:

– Нужно будет обсудить с ними новые условия, можешь пойти со мной если хочешь.

Хоть я и стеснялась, я решила последовать примеру главного героя фильма «Всегда говори Да» и согласилась пойти с ней на встречу. Всё же какое-то разнообразие.

И эта случайная встреча изменила мою жизнь. Потому что я встретила ЕГО.

Нет, это не было любовью с первого взгляда. Напротив, он не произвёл на меня никакого впечатления. Ничем не при-

мечательный парень лет так тридцати, среднего роста и одет как подросток – в толстовку и джинсы. Его нельзя было назвать красавчиком, и он не был в моём вкусе. Если бы мне тогда сказали, что он станет отцом моего единственного ребёнка, я бы этому никогда не поверила. Как он позже признал, я тоже не произвела на него никакого впечатления и вообще ему показалось, что у меня слишком большой нос.

– Лоренц, – сказал он и протянул руку для пожатия.

– Жанна, – ответила я и крепко пожала его руку.

Лоренц приехал со своим коллегой Яном. Встреча проходила несколько скучно для меня. Я пыталась вникнуть в разговор, но всё равно не могла понять всех деталей. Лоренц, Ян и Агнешка обсуждали новые условия договора поставок оборудования, которые, как я поняла, не сильно отличались от действующих. Скорее это была ежегодная формальность, без которой нельзя было обойтись.

– Тебе очень скучно? – спросил меня Лоренц во время перерыва. Мы стояли у автомата с кофе.

– Это так сильно заметно? – удивилась я.

– Нет, не переживай! – успокоил меня он. – Просто у меня шестое чувство на людей, которым скучно!

Я рассмеялась. Он тоже улыбнулся, и мы разговорились. Лоренц оказался весьма общительным человеком и умел расположить к себе людей. Кроме того, он вёл себя очень уверенно и даже немного нагло. Поэтому он показался мне мужчиной с сильным характером и этим очень мне понравился.

вился. Ведь не для кого не секрет, что большинство представительниц прекрасного пола испытывает слабость к сильным мужчинам.

Вторая половина встречи прошла уже в более интересном русле и к концу встречи я поняла, что между нами пробежала искра. Когда пришло время прощаться, Лоренц попросил мою визитку, которой у меня, конечно же, не было. Поэтому он дал мне свою.

Уже в кабинете, бросив взгляд на визитку, я заметила на ней запись от руки. В ней говорилось:

«Позвони мне :)»

Моё сердце забилося так быстро, как будто бы я прыгнула с парашютом. Я старалась не подавать виду и быстро убрала визитку в карман. Мои мысли путались весь день, и я, не переставая, думала о нём. «Стоит ли ему позвонить?»

«А что я ему скажу?»

«А что он обо мне подумает?»

Мне стыдно признать, но до этого момента мне ещё ни один парень не давал вот так свой номер телефона. А даже если у меня уже и был чей-то номер, я всегда ужасно боялась звонить первой.

«Чего я в конце концов боюсь? Всегда можно прикинуться дурочкой. И вообще, я буду здесь всего два месяца и скорее всего больше его никогда не увижу», – успокаивала я себя и ещё до окончания рабочего дня я решила, что вечером

обязательно позвоню ему.

– Алло? – ответил Лоренц после нескольких гудков.

– Здравствуй, Лоренц. Это Жанна. Ты сегодня оставил мне визитку... – начала я неуверенно, а мои ладони начали потеть.

– О, привет, Жанна! Тебе снова стало скучно и ты решила позвонить мне? – спросил он.

Я рассмеялась и ответила:

– Да, сейчас мне даже ещё скучнее, чем было на встрече!

– Не может быть! Я думал, ты сегодня уже достигла апогея скукоты!

Мы смеялись. Это было здорово. Мне с Лоренцом было так легко, мы разговаривали с ним так, как будто бы были знакомы уже целую вечность. Как будто так и должно быть. Как будто всё было на своих местах.

Я рассказала ему о своей стажировке, и о том, что я совсем одна в этом городе и как скучаю по своему университетскому городку. Рассказала о своей учёбе.

– Ты знаешь, это никуда не годится! Ты не можешь два месяца сидеть в квартире и скучать! – сказал он. – Я просто обязан тебя развлекать!

– Ты ничем мне не обязан! – я снова засмеялась.

– Завтра вечером идём на вечеринку! Я правда собирался пойти туда с другом, но он не будет против, – предложил Лоренц.

– Ты уверен? Я не хочу вам мешать, – я действительно не хотела никому мешать, а уж тем более становится обузой.

– Конечно, нет! Будет очень весело! Я не приму «нет»! – заверил меня Лоренц. – Пришли мне, пожалуйста, свой адрес и будь готова к семи!

– Хорошо, до завтра!

– До завтра!

Я положила трубку и улыбалась как идиотка ещё добрую половину часа.

Лоренц также немного рассказал о себе. Он родился и вырос в пригороде Гебрунга и переехал в город, когда ему исполнилось 19. Сейчас ему было 29 лет. У него был брат, который еще жил с его родителями в пригороде. Лоренц очень часто их навещал и вообще был с ними близок. Все десять лет он работал на своей нынешней работе, хотя изначально пришел только на стажировку. Но ему там так понравилось, что он остался там работать.

Следующий день тянулся невыносимо долго. Я очень волновалась и не позволяла себе слишком много радоваться предстоящей вечеринке. Уж очень хорошо всё складывалось, чтобы быть правдой. К тому же я боялась, что Лоренц и вовсе отменит встречу.

Однако мои опасения не подтвердились: после обеда Лоренц прислал мне СМС с напоминанием, чтобы в 7 часов я бы-

ла готова.

«Буду!» – коротко ответила я.

Еле дождавшись конца рабочего дня, я добралась до дома и стала выбирать наряд. К сожалению (а может и к счастью), выбор у меня был не большой. Так как стажировка длилась всего два месяца, я попросту не брала с собой много одежды. Мой выбор пал на обычные джинсы с кофтой.

Я довольно быстро собралась, накрасилась и была готова за 20 минут до назначенного времени. Чтобы хоть как-то отвлечься от волнений и скоротать время, я начала читать книгу. Но после того, как я прочитала один и тот же абзац четыре раза, я оставила эту затею и стала просто сидеть и ждать. Наконец, мой телефон зазвонил:

– Готова? – услышала я уже такой привычный голос Лоренца.

– Да, – ответила я.

– Тогда спускайся, я встречу тебя внизу.

Я положила трубку, накинула пальто и на лифте спустилась вниз.

– Отлично выглядишь! – сказал Лоренц, когда увидел меня. Он уже ждал меня на улице, когда я вышла.

– Спасибо, – улыбнулась я.

Я поймала себя на мысли, что безумно хочу ему нравиться.

– Пойдём, – позвал меня Лоренц. Мы подошли к машине, припаркованной у дома и когда мы подходили, из неё вышел

друг Лоренца.

– Познакомься, это Роберт.

– Жанна, – сказала я и протянула руку.

– Роберт, очень приятно познакомиться! – сказал Роберт и пожал мою руку.

– И мне!

Роберт был намного выше и полнее Лоренца и производил впечатление доброго человека.

Мы сели в машину и поехали на вечеринку. Точнее это я подумала, что мы поехали на вечеринку, потому что, когда Роберт припарковался и мы вышли из машины, оказалось, что мы приехали в бар.

– Сейчас на вечеринке ещё нечего делать, поэтому мы обычно проводим пару часов в баре, перед тем как туда идти, – пояснил Лоренц, заметив мой удивлённый взгляд.

Это напомнило мне о том, как в старших классах я вместе со своей двоюродной сестрой бюджетно напивались на лавочке, прежде чем идти в клуб. Я улыбнулась от внезапно нахлынувших воспоминаний и ничего не сказала.

– Жанна, ты просто обязана попробовать наш любимый коктейль! – сказал Роберт, когда мы садились за столик. К нам почти сразу же подошёл официант и Роберт заказал три бокала «brandy sour». Не то чтобы коктейль оказался очень вкусным, но во время студенчества я была непривередлива. Как я и мои лучшие друзья часто говорили в то время: «мы пьём все что горит!». Хочу заметить, что сейчас я

этим не очень горжусь.

– Очень вкусно! – сказала я, чтобы не расстраивать Роберта. Когда все мы выпили по коктейлю и заказали ещё, Роберт принялся меня допрашивать.

– Лоренц сказал, что ты из Казахстана? Почему ты решила переехать именно сюда?

– Я закончила немецкую гимназию и было логичным приехать учиться в Германию. Я сдала вступительные экзамены и поступила в университет, – за всю жизнь я рассказывала эту историю уже сотни раз.

– Тебе здесь нравится?

– Да.

– Ты хочешь остаться здесь жить?

– Нет.

– А где твоя семья?

– В Казахстане.

– А на кого ты учишься?

– На специалиста по логистике.

– Тебе нравится?

– Да.

Когда вопросы Роберта закончились, они рассказали, что Лоренц и Роберт лучшие друзья и знакомы с тех пор как им было по 3 года. Позже я нашла это странным, ведь как выяснилось, Роберт был старше Лоренца на 4 года и им не могло быть по 3 года в одно время.

Роберт оказался очень приятным собеседником с хоро-

шим чувством юмора. Мы с ним сразу же нашли общий язык и все трое достаточно хорошо проводили время. Три или четыре коктейля спустя, Роберт и Лоренц решили, что пора ехать на вечеринку. Мы вышли на улицу, поймали такси и отправились на вечеринку.

– Документы? – спросил меня охранник на входе.

– Она со мной, – сказал Лоренц. Он так быстро вмешался, что я даже не успела полезть за своими документами. Я искренне хотела их предоставить, ведь мне уже было больше 18. Но после вмешательства Лоренца, меня сразу же пропустили внутрь.

Это была типичная немецкая вечеринка: на сцене местная рок-группа, вокруг очень много людей, большинство которых, вместо того, чтобы танцевать, стояли с бутылкой пива в руках и разговаривали друг с другом. Но так как мы уже были навеселе, то сразу же пошли в середину зала танцевать.

Мне всегда нравились клубы и то состояние, в котором мы обычно там оказываемся. Там всегда все так легко и непринужденно. Там можно подойти к кому угодно и начать танцевать. Ведь иногда через танцы можно понять гораздо больше, чем из слов. Можно приблизиться к человеку настолько близко, насколько не всегда можно приблизиться в обычной обстановке. И музыка такая громкая, что тебе нужно шептать на ухо, если ты хочешь что-нибудь сказать.

Лоренц то и дело оказывался рядом со мной и мне это нравилось. Мы весь вечер танцевали, прыгали и подпевали груп-

пе. Под самый конец вечера, когда Роберт вышел на улицу покурить, Лоренц взял меня за талию, притянул к себе и поцеловал. Поцелуй был недолгим, но он был волшебным. Как будто его губы были созданы для того, чтобы целовать мои.

После вечеринки мы вызвали такси и поехали домой. Роберт сидел спереди, а Лоренц и я – сзади. Я очень устала, а моя голова гудела из-за громкой музыки. Я положила голову на плечо Лоренца, а он держал меня за руку. Когда мы подъехали к моему дому, Лоренц тоже вышел из машины и проводил меня до дверей.

– Спокойной ночи, Жанна, – сказал он, поцеловал меня и пошёл обратно к такси.

Я поднялась к себе, сбросила с себя одежду и улеглась спать.

После этой вечеринки мы с Лоренцом проводили почти всё свободное время вместе. Мы говорили обо всём на свете и много смеялись. Мне, как и в первый день знакомства, было очень легко с ним. Как и обещал, он не давал мне скучать одной. В следующий раз мы поехали играть в бильярд. В другой раз – в дартс. Но чаще всего мы ездили куда-то поесть или выпить. Роберт иногда тоже присоединялся к нам и с ним нам было ещё веселее. Когда мы с Лоренцом не виделись, мы постоянно переписывались по СМС. Он был первым, о чем я думала, когда просыпалась, а вечером я засы-

пала с мыслями о нём. Благодаря ему время на стажировке пролетело для меня незаметно и в какой-то момент я поняла, что и вовсе не хочу с ним расставаться.

Но Лоренц никогда не поднимал тему отношений и не говорил о будущем и я, соответственно, ничего у него не спрашивала, и сама не затрагивала эту тему. Я старалась воспринимать происходящее как временное развлечение и даже запрещала себе мечтать или надеяться на то, что мы продолжим общение после того, как я уеду.

Так пролетели два месяца и время моей стажировки подошло к концу.

В субботу утром я собрала свои вещи и уже была готова выходить, когда приехал Лоренц, который вызвался подвезти меня на вокзал. Он приехал чуть раньше и поднялся наверх, чтобы помочь мне с чемоданом.

– Готова? – спросил он меня.

– Да, – ответила я, стараясь скрыть тоску.

Всю дорогу до вокзала я внимательно вглядывалась в Лоренца, пытаюсь понять, расстроен ли он, оттого, что я уезжаю. Но он выглядел как обычно. На парковке вокзала мы какое-то время посидели в машине. Болтали о каких-то незначительных вещах и попрощались так, как будто расстаёмся на пару дней. Шутили, улыбались.

– Я лучше пойду, мне ещё нужно купить билет, – сказала я.

– Хорошо.

Он достал мой чемодан из багажника и вручил его мне. Затем обнял меня, пожелал мне хорошо добраться до дома и вернулся в машину.

«Окей» – подумала я, взяла чемодан и пошла покупать билет.

Когда я уже сидела на перроне и ждала поезд меня захлестнула грусть и невыносимое чувство пустоты. Я еле сдерживала себя, чтобы не заплакать. Внутри я ухмыльнулась тому факту, что я плакала, когда ехала в Гебрунг, а теперь хотела плакать, когда уезжала.

Наверное, где-то в глубине души я надеялась и может даже ожидала, что он скажет что-нибудь о нас. Или о будущем. Или о своих чувствах. Или хотя бы что-нибудь. Но я точно не ожидала «ничего».

Я была зла на себя за то, что позволила себе чего-то ожидать. Поэтому пыталась подавить в себе все чувства.

Я села в поезд, включила грустную музыку в наушниках и отправилась домой.

К вечеру, всё такая же опустошенная, я добралась до Арансбурга. В то время я снимала комнату в большом доме, где также жили другие студенты. Я надеялась, что хоть кто-то будет дома, потому что большинство моих однокурсников тоже были на стажировках, а я не хотела быть одна. К счастью, одна из моих соседок и хороших подруг – Яра – оказалась дома, когда я добралась. Яра приехала из России и тоже училась в университете, но была на курс старше ме-

ня. Несмотря на это, с ней был знаком весь наш семестр, так как она часто помогала студентам подготовиться к экзаменам или просто объясняла непонятые темы. Однажды и мне понадобилась помощь по бухгалтерскому учёту и один из наших общих знакомых посоветовал мне попросить Яру о помощи. Она, конечно же, мне помогла. С тех пор мы стали общаться, а когда стали соседками – по-настоящему подружались.

– О, привет, Жанна! Ты откуда? – спросила она, когда увидела меня с чемоданом. Она в это время сидела в общей гостиной и смотрела телевизор.

– Привет, я была на стажировке, вот только с вокзала.

– Ну и как прошло? Будешь чай? Чайник как раз закипел.

Я сняла верхнюю одежду, быстро отнесла чемодан в комнату и снова спустилась в гостиную. Яра уже налила мне чай и вернулась на диван. Все жившие в этом доме студенты много времени проводили в гостиной, пили чай, общались, вместе готовились к экзаменам. Я тоже села на диван и взяла в руки чашку чая.

– Стажировка прошла нормально, ничего такого необычного я не делала, вбивала данные в систему, отвечала на звонки.

– Наверное, было скучно?

– Можно и так сказать, – ответила я. Я пока не была в настроении рассказывать ей о Лоренце. – А ты чем занималась?

– Да ничем особенным, подрабатывала, начала писать дипломную работу.

– О, и как успехи с дипломной? – меня очень интересовал этот вопрос. Так как мне тоже предстояло писать дипломную работу, я очень переживала по этому поводу.

– Да я буквально только начала, так что пока особо никаких. Весь ваш семестр, видимо, был на стажировке. Тут было достаточно скучно.

– Да, скорее всего. Но на этих выходных все должны вернуться, в понедельник уже начинаются занятия.

Внезапно мне на телефон пришло уведомление о сообщении. Оно было от Лоренца. Я на это не рассчитывала, но очень сильно обрадовалась. Мы перекинулись парой сообщений:

– Привет, хорошо добралась?

– Да, спасибо. У тебя всё хорошо?

– Да, сейчас еду к Роберту.

– Хорошо провести время!

– Спасибо!

От моей грусти не осталось и следа. Яра заметила, как я улыбаюсь в телефон и начала изображать любопытную маму (мы довольно часто играем в эту игру, изображая мам):

– Кто это тебе там пишет?

– Ну маааам, – пошутила я в ответ, и мы посмеялись.

Я не стала пока что ничего рассказывать Яре. Я не была

уверена в том, что мы с Лоренцом и дальше будем поддерживать общение. Но он написал мне и на следующий день, и на день после того. Вскоре мы начали созваниваться почти каждый день и продолжили наше общение как будто с моим отъездом ничего не изменилось.

Через месяц Лоренц рассказал мне, что его счёт за звонки и СМС (тогда ещё не существовало никаких мессенджеров) составил 300 евро.

– Не может быть! Так много? – удивилась я.

– Да, – сказал он. – Потому что у меня другой оператор. Давай ты тоже перейдёшь к моему оператору? Мне бы так было дешевле, – попросил меня Лоренц.

– Хорошо, согласилась я. – В конце концов, это он всегда звонил мне.

Я через интернет заказала себе новую сим-карту у нового оператора. Когда она пришла, я написала своей сестре «вконтакте» о том, что у меня новый номер. Карина жила в Казахстане с нашими родителями, но мы с ней были очень близки и она, конечно, знала всё о Лоренце.

– Можешь, пожалуйста, обновить мой номер в телефонах родителей? – попросила я её.

– Хорошо, – ответила она. – Почему ты им ничего не рассказываешь про него? – спросила она. Кажется, ей не совсем нравилось то, что я общаюсь с Лоренцом. Она была за меня рада, но как будто бы немного меня ревновала.

– Да вроде нечего рассказывать. А если бы и было, то

они бы только переживали за меня, – отвечала я. – Хотела вообще вот что обсудить. Мне кажется, что я уже многое делаю так, как хочет Лоренц.

– Это плохо? – спросила Карина.

– Ну мне не хотелось бы становится ручной собачкой. Я думала ты сейчас начнёшь ругаться о том, что это плохо.

– Я наоборот люблю снимать с себя всю ответственность, быть маленьким ребёнком, которого кто-то балует, – писала сестра в шутку.

– Это разные вещи.

– Ну ты просто будь собой. Делай вещи так как он говорит, если это благоразумные вещи.

– Ну да, у него ведь и опыта больше, – ответила я, ошибочно принимая возраст за опыт.

Потихоньку всё вернулось в привычное университетское русло: учёба, студенческие вечеринки, подработка. Мои лучшие друзья с курса тоже заметили, как я частенько глупо улыбаюсь, глядя в телефон, а также стала меньше времени проводить с ними. Поэтому в конце концов мне пришлось рассказать им всё о Лоренце. Они, конечно же, начали надо мной подшучивать, но я смеялась вместе с ними.

Лоренц же начал искать способ снова меня увидеть. Спустя примерно два месяца после моего возвращения в универ, он его нашёл. Однажды поздно вечером, когда мы как обычно разговаривали по телефону, он сказал:

– Слушай, через две недели я собираюсь съездить в Ни-

дерланды на выходные. Там живёт один мой хороший знакомый, я хотел бы его навестить и обсудить кое-какие дела по работе. Не хочешь поехать со мной? В понедельник как раз праздник и у нас будет три выходных дня.

– Да, конечно! – недолго думая, ответила я.

– Здорово! Я буду рад тебя увидеть. Я так по тебе соскучился! – обрадовался он.

– Смотри не влюбись! – сказала я, подразнивая его.

– Ну всё, тебе пора спать!

Мы посмеялись и пожелали друг другу спокойной ночи. Думаю, нам обоим было понятно, что мы влюблены.

Я была очень рада, что он нашёл способ меня увидеть и с нетерпением дождалась этих самых выходных.

Между мной и Лоренцом было примерно 300 километров, а от меня до Голландии ещё 550 километров. Поэтому Лоренц выехал очень ранним утром и когда он приехал ко мне было ещё совсем темно.

Когда я вышла на улицу, я сразу же увидела Лоренца. Он вышел из машины и шёл мне навстречу. В руках у него был небольшой плюшевый мишка.

– Привет! Это тебе!

– Привет! Спасибо, он очень милый!

Я взяла мишку и обняла Лоренца. В последующие его визиты он почти каждый раз привозил мне небольшой подарок или какую-нибудь мелочь. А ещё он постоянно делал мне

комплименты. Я считала его идеальным.

– Выспалась? – спросил он, когда мы уже отъезжали от моего дома.

– Не очень, а ты?

– Я тоже. Можешь поспать в машине, если хочешь.

– Ладно, – сказала я, но не думала, что уже усну.

– Мне пришлось рассказать своим родителям куда и с кем я еду, – сказал Лоренц.

– Ээ... А они что? – я так ничего и не рассказывала своим родителям о Лоренце. И вообще я считала, что родителям рассказывают только тогда, когда дело становится совсем серьезным.

– Мама говорит, что я выгляжу счастливым и что она за меня рада.

Я улыбнулась, но ничего не ответила. Я не верила в то, что ему прям таки пришлось рассказать о нас. Скорее всего он просто сам захотел это сделать. Но с другой, стороны немцы не такие консервативные как я и для них это обычное дело, рассказывать родителям о своей девушке или парне практически сразу.

Мы провели в дороге часов шесть и всё это время очень много болтали. Я люблю находиться в дороге, а уж путешествовать с Лоренцом было здорово вдвойне. В какой-то степени мне даже не хотелось доезжать до места назначения.

– А откуда ты знаешь Фрэнка? – спросила я Лоренца, когда мы уже пересекли голландскую границу.

– Фрэнк год работал со мной, но потом вернулся на родину. Но с тех пор мы почти все время были на связи.

Когда мы приехали к Фрэнку был уже вечер. Фрэнк был высокий и плотный мужчина, примерно сорока лет. Он улыбался как только увидел нас.

– Фрэнк – это Жанна, Жанна – это Фрэнк, – представил нас Лоренц.

– Очень приятно! – сказал Фрэнк на немецком со смешным голландским акцентом.

– И мне очень приятно! – конечно же, ответила я.

– Как добрались? Вы, наверное, очень рано выехали? – спросил Фрэнк.

– Да, но добрались достаточно быстро, спасибо! – ответил Лоренц. Я же просто стояла рядом и улыбалась.

– Что скажете, сначала зайдём в офис и обсудим дела, а потом пойдём куда-нибудь поесть? – спросил нас Фрэнк.

Мы с Лоренцом плотно позавтракали в дороге и поэтому согласились сразу же пойти в офис.

Я не хотела мешать им пока они обсуждали дела, поэтому коротала время в приёмной и читала книжку на своём телефоне.

Через пару часов Лоренц и Фрэнк освободились, и мы отправились на обед. Фрэнк повёл нас в ресторан, куда он видимо и сам часто ходил. Мы сели за столик, и я стала рассматривать меню, которое было только на нидерландском.

Когда подошла официантка я всё ещё не знала, что зака-

зять. Фрэнк это заметил и пришёл мне на помощь:

– Жанна, попробуй «крепкого Макса», это очень простое блюдо. Думаю, тебе понравится!

Я согласилась, и мы сделали заказ. Блюдо оказалось похожим на бутерброд, но сверху на него кладут яичницу глазуньей. Было вкусно, но порция оказалась слишком большой для меня, поэтому я не смогла осилить её до конца. Лоренц и Фрэнк всё это время болтали о старых временах и о новых перспективах в работе. Через некоторое время Фрэнк спросил нас с Лоренцом:

– А давно вы двое встречаетесь?

Как мы с Лоренцом никогда не обсуждали мой отъезд и наши дальнейшие отношения, так и сейчас, мы, никогда не обсуждали статус наших отношений. Мы смутились, заулыбались и начали переглядываться. Фрэнк это заметил и недоуменно на нас смотрел.

– Мы вместе совсем недавно, – промямлил наконец Лоренц, когда молчать стало уж совсем неловко.

Позже, когда мы были вдвоём, мы посмеялись над тем, что Фрэнк как будто бы «благословил» нас.

С тех пор это стало официальным: мы с Лоренцом встречались.

Оставшееся время мы вдвоём провели в Роттердаме. Там мы много гуляли по набережной и музеям, хотя мне было всё равно, что мы делали. Главное то, что я была с ним рядом.

В понедельник мы выехали домой и из-за пробок добра-

лись до Арансбурга очень поздно. И так как Лоренц устал с дороги и не хотел ехать ночью, он попросился переночевать у меня.

Вообще-то я не хотела, чтобы он у меня гостил. Хозяйка дома была очень милой и доброй женщиной пятидесяти пяти лет и жила в этом же доме. Она любила курить сигареты, читать книги и собирать пазлы. В последнем я ей даже иногда помогала, потому что тоже любила пазлы, и она была этому только рада. Хотя Тётя Маша (именно так все её называли) никогда не ругалась и не придиралась до нас, я не знала как она отнесётся к тому, что у меня кто-то гостит.

Но в этой ситуации у нас практически не осталось другого выбора, и я согласилась. Надеялась, что, возможно, она его и не увидит, так как время уже было позднее. Но по всем законам жанра, как только мы зашли в дом, сразу же встретили ее. Она шла с чашкой чая в руках по лестничной площадке, где мы и столкнулись. На моё удивление она даже не подала виду, что её беспокоит то, что я была не одна.

– Приехали? – спросила она на русском, так как, наверное, приняла Лоренца за одного из студентов с моего семестра, где практически каждый говорил по-русски. Она улыбнулась и даже не сбавила шагу.

– Да, тёть Маш, – ответила я тоже на русском, и тётя Маша ушла к себе в комнату. Лоренц ничего не понял, так как говорил только на немецком, и вопросительно посмотрел на меня.

– Хозяйка дома, – пояснила я.

Я была удивлена, но скорее не от реакции тёти Маши, а тому, что я вообще переживала из-за того, что она может как-то отреагировать. А оказалось, что ей было всё равно. Утром следующего дня Лоренц уехал к себе домой, но с тех пор он стал часто меня навещать. Тем самым я стала ещё меньше времени проводить со своими друзьями.

Следующий визит не заставил себя долго ждать и уже через две недели Лоренц снова ко мне приехал. Он привёз мне в подарок кружку и шоколад.

– Это так мило с твоей стороны, Лоренц! – сказала я и обняла его.

На дворе стоял декабрь. По всей Германии уже открылись Рождественские ярмарки, которые мне всегда казались чем-то волшебным. Поэтому мы решили отправиться на одну из таких ярмарок в соседний городок. До него было 20 минут езды, и мы очень быстро туда добрались.

Там мы катались на коньках, точнее попытались кататься, так как никто из нас не отличался особым умением. Ещё мы ели Stêpes с нутеллой и пили глинтвейн. Мы долго гуляли по ярмарке и мне стало холодно. Поэтому мы решили поесть и зашли в первый попавшийся ресторан, чтобы побыстрее согреться.

– Не хочешь перед Рождеством приехать ко мне в гости? – спросил меня Лоренц после того как мы выбрали что хотим

есть.

Я ненадолго задумалась, но вскоре ответила:

– Да, с радостью. Только надо будет посмотреть, когда я смогу.

– Здорово, – улыбнулся Лоренц.

Нам подали напитки – два бокала моего любимого нефильтрованного пива. Пока нам несли еду, Лоренц уже успел выпить весь бокал. А когда еду наконец принесли, он заказал еще один.

– Лоренц, тебе сегодня еще за руль, – как можно мягче сказала я.

– Не парься, Жанна, я еще могу ехать за рулем.

– Ну окей, – сказала я, но ситуация начала меня раздражать.

Когда мы поели и собрались ехать домой, Лоренц уже допил второй бокал пива.

– Может быть возьмем такси? – предложила я.

– Неет, все в порядке, – заверил меня он.

– Ладно, – согласилась я, и мы поехали домой.

К счастью мы благополучно добрались до дома. Только на следующий день, когда я провожала Лоренца домой, я увидела, как криво стоит его машина. Оказалось, он был настолько пьян, что даже не смог ее нормально припарковать. Я только покачала головой и поцеловала Лоренца на прощание.

В этот же день вечером мне нужно было на работу в ноч-

ную смену. Будучи студенткой, я постоянно где-то подрабатывала. И так как в то время у меня было мало занятий, я работала на заводе, по производству и расфасовке флаконов для косметики. Работа была очень скучной и монотонной и единственное, что придавало мне сил – это осознание того, что работа временная.

Но в течение дня, я почувствовала легкое недомогание и слабость.

«Видимо я все-таки простудилась» – подумала я и пошла к Яре.

– Чем занимаешься? Пойдем пить чай? – спросила я ее, после того, как вошла к ней в комнату.

Яра в этот момент сидела за своим компьютером и по всей видимости работала над своей дипломной работой.

– Да, давай. А то у меня уже голова кругом.

Мы спустились на кухню, сделали чай с лимоном и уселись в гостиной.

– Как продвигается работа? – спросила я Яру.

– Очень медленно, – раздраженно ответила она. – К тому же я никак не могу попасть к своему куратору, он вечно занят!

Я не знала, что сказать, поэтому слушала молча и пыталась пить чай, который все еще был слишком горячим.

– А как у тебя дела? Как дела с Лоренцом? – спросила Яра, после того как закончила делиться своими проблемами.

– Всё хорошо, – сказала я, немного смущаясь.

– Я так и поняла, тебя теперь совсем не видно! Почти все время проводишь с ним!

– Да... Артём говорит мне то же самое.

Но моё общение с Артёмом сходило на минимум не только поэтому. Задолго до того, как я встретила Лоренца, я встречалась со своим сокурсником из Болгарии – Станимиром. За то время что мы встречались, Станимир примкнул к моей компании друзей, в которую входили Артем, Арсений и Влад. Все трое были студентами из Украины и так же как я приехали в Германию учиться. И все трое были моими хорошими друзьями, с которыми я дружила и проводила почти все время, занимаясь вместе спортом или устраивая вечеринки, еще до того, как я стала встречаться со Станимиром. Станимир был хорошим, умным и компанейским парнем, но, к сожалению, оказался совершенно неспособным хранить верность. Собственно, поэтому я его и бросила. Но к тому времени он уже стал частью нашей компании и не собирался из нее уходить. Мне же было неприятно его присутствие, поэтому я больше не проводила с друзьями так много времени как раньше.

«Дети после развода остались с отцом» в шутку подумала я об этом. Вдруг где-то на заднем фоне моих мыслей я услышала голос Яры.

– Что? – переспросила я.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – спросила она. – Выглядишь неважно.

– Я, кажется, простудилась. – Ответила я. – Мне сегодня еще в ночную смену, не знаю, что делать.

– Лучше останься дома и отоспись, – предложила Яра. – Не то станет только хуже.

– Наверное, ты права.

Я позвонила на работу и отпросилась, сказав, что болею. А вечером я позвонила Лоренцу.

– Я не пошла сегодня на работу, чувствую себя неважно.

– Почему? – спросил Лоренц.

– Думаю, что все-таки простудилась.

– И что, тебе настолько плохо, что ты не можешь пойти на работу?

– Ээ.. ну да... – опешила я.

– А по мне, это выглядит так, как будто ты просто не хочешь идти на работу! Всё, пока! – отрезал Лоренц и повесил трубку.

Я долго смотрела на экран телефона, как будто не могла поверить в то, что он и правда повесил трубку. Я почувствовала себя виноватой и моим первым порывом было перезвонить ему и начать оправдываться, объяснить, что я и вправду очень плохо себя чувствую и не считаю себя в состоянии работать в ночную смену. Но потом я осознала, что мне не за что оправдываться и что вообще-то это он нагрубил мне и бросил трубку. И чувство вины потихоньку стало превращаться в возмущение и обиду.

«Что это было?» – недоумевала я. «Почему он позволяет

себе так со мной разговаривать?»

Я обиделась и поэтому решила больше не писать и не звонить ему. Более того, не отвечать на его звонки и СМС. Я была настолько возмущена, что даже была готова прекратить общение.

На следующий день мое недомогание усилилось, и я не пошла на лекции, которые проходили после обеда. Я осталась дома и пила много чая. Лоренц с утра пожелал мне доброго утра, но я ничего не ответила. Часам к одиннадцати он, видимо, заметил, что я не ответила, написал снова. Потом еще. И после того, как я ничего не писала в ответ, он начал мне звонить, но я не брала трубку. Я была обижена и злилась на него. И, наверное, пыталась его этим проучить.

«Пожалуйста, возьми трубку» – писал он.

«Жанна!»

Он писал и звонил мне почти весь день, но я сохраняла молчание.

Вечером, когда я сидела за компьютером и переписывалась со своей сестрой «вконтакте», кто-то постучал в дверь моей комнаты. Я подумала, что это была Яра и сказала, что она может войти. Но когда я обернулась к двери, я увидела, что на пороге, с лицом виноватого ребенка, стоял Лоренц. В руках он держал плюшевого зайца.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я. Я все еще была обижена, но, конечно, я была впечатлена.

– Почему ты не брала трубку? – ответил Лоренц вопросом на вопрос.

– Почему ты так со мной разговаривал?

Он, наконец, закрыл за собой дверь, вошел в комнату и обнял меня. Я хоть и не сразу, но ответила на его объятия.

– Пожалуйста, не делай так больше, – сказал он.

– И ты... – прошептала я в ответ.

Я сделала чай и какое-то время мы сидели и болтали у меня в комнате.

– Мне нужно ехать домой, – сказал он и встал.

– Ты поедешь назад? – удивилась я.

– Да. Завтра с утра у меня встреча.

– ОК, – сказала я и обняла его.

Хотя я и чувствовала себя виноватой за то, что ему пришлось ехать ко мне, а потом сразу же назад, он этим поступком все-таки произвел на меня огромное впечатление.

II

За два года и семь месяцев до...

Рождество приближалось, а вместе с ним и мой запланированный визит к Лоренцу. Я взяла с собой небольшую сумку с вещами и пошла на вокзал. И уже сидя в поезде я поняла, что еду в Гебрунг, в город, в который, как я думала, я больше никогда не вернусь.

«Забавно, как жизнь может все развернуть на 180 градусов за такой короткий срок. Мы никогда не знаем, что нас ждет дальше.»

Погрузившись в мысли, я даже не заметила, как начала улыбаться.

Лоренц встретил меня на вокзале:

– Привет, Жанна! Как добралась? Устала? – сказал он, обнимая меня.

– Нет, все в порядке, – я обняла его в ответ.

– Тогда может сразу поедем на Рождественскую ярмарку?

– С радостью!

Мы взялись за руки и пошли к его машине.

На ярмарке в Гебрунге не было катка, поэтому мы просто гуляли, пили горячий глинтвейн, ели Crêpes с нутеллой.

– Я рассказал родителям, что ты приезжаешь, – сказал Ло-

ренц, пока мы стояли у стойки и ели.

– Ммм, – промычала я, пережевывая блин. Но даже если бы мой рот не был занят едой, я бы все равно не знала, что ему сказать.

– Моя мама позвала нас завтра к себе на обед, – продолжил Лоренц. Он перестал есть и смотрел на меня выжидающе.

– Хм... Это очень любезно с ее стороны, – наконец ответила я.

– Да, было бы невежливо отказать, – Лоренц почти что давил на меня.

– Лоренц, тебе не кажется, что это слишком быстро? Я ничего не имею против твоих родителей, но мы ведь сами знакомы всего пару месяцев, – начала я.

– Жанна, здесь нет ничего страшного, мы просто с ними пообедаем. Это ничего не значит.

– Ладно, – согласилась я. В конце концов Лоренц был прав, для немцев было такое в порядке вещей.

Родители Лоренца были довольно приятными людьми. Его мама, женщина лет шестидесяти – Марта – была ко мне очень мила, и мы практически сразу же нашли с ней общий язык. К тому же она очень вкусно готовила. Петер был немного старше матери и вел себя более сдержанно. Правда он пытался подколоть меня по поводу моей религии, но я не восприняла это всерьез и думаю, что он это сделал

не со зла.

В остальном визит прошел хорошо и к концу обеда Марта даже сказала мне, что если я соберусь возвращаться на родину, чтобы забрала Лоренца с собой, не то он будет страдать. Мы все над этим посмеялись.

После того визита Лоренц стал чаще говорить на серьезные темы, что он уже хотел бы жениться и когда-нибудь хочет иметь детей. Я же никогда ничего не имела против замужества и семьи, но когда-нибудь намного позже в будущем. Мне тогда только исполнилось двадцать один. Он же был на девять лет старше меня и уже видимо хотел постоянства. Однажды, когда я напомнила ему о контрацепции, он сказал мне, что я «убиваю все желание».

– Лучше я буду убийцей желаний, чем убийцей детей! – честно и довольно резко ответила я.

– Что? Ты бы на это пошла? Не волнуйся, если ты вдруг забеременеешь, ты переедешь ко мне, и мы будем вместе растить ребёнка.

– Что значит если? Я к этому не готова, и мы знакомы всего три месяца! – я начала паниковать и у меня почти что случилась небольшая истерика.

– Ладно, ладно, успокойся. Ты ведь не беременна. Да и сначала тебе нужно закончить учёбу.

«Что значит нужно сначала закончить учебу? А потом уже можно беременеть или что?» – думала я, но больше не стала

ничего говорить.

После учебы я обязательно хотела начать работать и строить карьеру.

Это, наверное, была одна из немногих ситуаций, когда я ему хоть как-то возразила. Потому что я все больше стала слушаться его во всём. Я считала, что он прав в любой ситуации и что он всегда знает, как мне лучше поступать. Я защищала его в глазах друзей, когда они считали, что он в чём-то не прав.

Первое время меня это тревожило, но вскоре я закрыла глаза на своё практически беспрекословное послушание Лоренцу. Как и, в последствие, на многое. То ли оттого, что я была так сильно в него влюблена, то ли оттого, как он себя «подал», а может потому, что он был намного старше меня. Или из-за совокупности всего выше перечисленного. Я и до сих пор этого не знаю.

Погостив у Лоренца на выходных, я вернулась к себе в Арансбург. Рождество все -таки семейный праздник и Лоренц хотел отпраздновать его в кругу семьи. Но мы договорись, что после Рождества мы с ним поедem справлять Новый год к его другу в Швейцарию.

Так как у моих одноклассников уже были другие планы, я отметила Рождество вместе с Ярой и ее подругами. Они справляли его у нас в доме и любезно разрешили мне присоединиться к их праздничному столу.

На следующий день я на поезде поехала к Лоренцу и пару

дней мы провели у него. А 31 декабря мы на машине отправились в Швейцарию. Дорога была не близкой, но волшебная природа Швейцарии компенсировала ее сполна и вскоре мы были на месте. Его друг переоборудовал старый склад в банкетный зал: поставил несколько столов с лавочками посередине зала и музыкальную установку у одной из стен. По остальным стенам были развешаны цветочные гирлянды. Лоренц познакомил меня со своим другом – Алексом, мы сели за стол и присоединились к празднованию. Мы ели, пили пиво и ждали полуночи.

Через некоторое время Алекс пересел за другой столик – уделить внимание и пообщаться с другими гостями. А освободившееся место рядом с Лоренцом занял другой парень, который выглядел как турок. Я заметила его и раньше потому что он сидел за другим столом и время от времени поглядывал на нас с Лоренцом.

«Началось» – подумала я, потому что мне это напомнило одно событие из моей жизни. Однажды, когда я на каникулах была в Астане, мой друг Саша позвал меня посидеть в кафе с его друзьями. Нас было четверо – две девушки и два парня и со стороны мы, наверное, выглядели как две парочки. Получилось так, что я была единственная казашка в компании и, насколько я могу судить об этом, парням-казахам за соседним столиком не понравилось то, что казашка встречается с русским парнем. О таком мало говорят, но такое случается сплошь и рядом. Точно так же как, когда русским парням

не нравится то, что русские девушки встречаются с кавказскими парнями. Я считаю это бредом. Каждый должен сам решать с кем ему или ей встречаться.

Так или иначе парни за соседним столиком очень долго за нами наблюдали и уже к концу вечера один из них подошел к Саше и предложил выйти «пообщаться». Саша, толком не понимая, что происходит, встал и вместе они ушли в туалет. И тут как по сигналу трое оставшихся парней встали и отправились за ними.

– Костя, вся компания того парня тоже идут в туалет за Сашей! – обратилась я к другу Саши, так как он этого даже не заметил.

– Да ты что! – только и успел сказать он, потому что очень быстро встал и побежал за ними.

Мы с его девушкой тоже вскочили со стульев и последовали за ним. Когда Костя открыл дверь чтобы зайти внутрь, мы увидели, как Саша дерется с одним из парней. Но вскоре их должно быть разняли. Все произошло так быстро, что я только помню Сашу с разбитым лицом и как он ухмыляясь говорит мне, что другому парню тоже от него досталось.

Очень неприятная история.

И теперь я боялась, что она может повториться. В Германии меня часто принимают за турчанку, и я боялась, что этому парню тоже не понравится то, что я встречаюсь с немцем.

– Привет, можно к вам присесть? – спросил он, хотя уже уселся рядом с Лоренцом.

– Меня зовут Вули, это сокращение от Вулкан, – начал он обыденным тоном.

– Привет, – сказал Лоренц и представил нас.

– Откуда ты, Жанна? – спросил меня Вули.

– Из Казахстана, – ответила я.

Вули вел себя нагло и продолжал задавать вопросы, а Лоренц, который всегда мне казался таким сильным и уверенным в себе, стал вдруг очень зажатым и выглядел маленьким мальчиком на фоне Вули. Мне даже стало его жаль.

Но к моему облегчению Вули через пару минут, удовлетворенный ответами, отправился восвояси. Мы с Лоренцом даже не стали об этом говорить. А без десяти двенадцать все собравшиеся вышли на улицу и начали пускать салюты. Мы с радостью присоединились к ним.

– С Новым годом, Жанна, – сказал Лоренц ровно в двенадцать часов и поцеловал меня.

В последующие дни я не раз думала о Вули и обо всей этой ситуации. Меня очень удивило то, что Лоренц вел себя так зажато. Ведь помимо этого раза он всегда был очень импульсивным. По большей части мне это нравилось, но с другой стороны он постоянно меня ревновал. Хотя я никогда не давала ему для этого поводов.

Как-то раз он был у меня в гостях, и мы с ним поехали на очередную вечеринку. Мы там никого не знали, но как это обычно бывает, познакомились с одной компанией лю-

дей и разговорились, попивая при этом пиво. Вскоре с Лоренцом начали разговаривать две девушки, и я как будто бы осталась немного в стороне. Как я уже и говорила, он очень быстро мог расположить к себе людей, а в особенности противоположный пол. Меня это особо не волновало, тем более, что ко мне почти что сразу же подошёл какой-то парень. Он оказался американцем, и я стала болтать с ним на своем ломаном английском. Через некоторое время Лоренц, уже изрядно подвыпивший, заметил нас и начал вести себя агрессивно в отношении американца. Тот в свою очередь не стал пытаться успокоить Лоренца, а напротив, был уже готов выйти с ним на улицу. Я очень испугалась, так как американец был не один, а в компании друзей, поэтому я начала успокаивать их обоих.

– Я его не боюсь! – кричал пьяный Лоренц.

Я начала его уводить и сказала американцу, что Лоренц просто сильно пьян, и чтобы он не обращал на него внимания. К счастью, он принял это объяснение, и мы с Лоренцом вышли на улицу одни.

Но он не унимался и стал требовать, чтобы я показала ему все свои сообщения, потому что якобы постоянно переписываюсь с другими парнями. Я на это никак не отреагировала. Я была очень зла из-за того, что Лоренц снова так сильно напился. Он ведь должен был ещё ехать за рулём (у меня на тот момент ещё не было водительских прав).

Я знаю очень много людей, которые вполне адекватно себя

ведут, даже когда пьяны. Конечно, они могут говорить вздор или глупо себя вести. Но всё это в рамках веселья. К таким людям относились, например, мои лучшие друзья из университета. И мы всегда старались держаться подальше от одноклассников, которые вели себя неадекватно, когда были пьяны.

Лоренц, к сожалению, тоже относился к этим людям. К тому же, он никогда не знал своей меры и иногда даже проявлял агрессию. Он становился мне противен, когда был слишком пьян. Возможно, меня это особенно злило, потому что он был моим парнем, а не просто знакомым или одноклассником.

На утро я сказала ему, что такое поведение неприемлемо:
– Ты уже взрослый человек, а вёл себя вчера как глупый подросток. Я не хочу с тобой нянчиться.

Когда я говорила ему это, он сделал лицо провинившегося ребёнка с щенячьими глазками. Он стал извиняться за то, что так много выпил.

– Ты лучшее, что со мной произошло и я не хочу потерять тебя из-за двух бутылок пива! – сказал он и пообещал, что больше не станет так сильно напиваться.

И я ему, конечно же, поверила.

Тем временем, я уже была на четвертом курсе и пришла пора начинать писать дипломную работу. Я достаточно быстро выбрала тему и научного руководителя. (Помня о жа-

лобах Яры на ее научного руководителя, я осознанно выбрала другого). После регистрации дипломной работы у нас был один семестр на то, чтобы сдать работу. Удачная сдача дипломной работы означала выпуск из университета. Большинство моих друзей тоже уже начали писать свои работы. Раньше мы с Артемом, Арсением и Станимиром часто учились и готовились к экзаменам все вместе. Нас это всегда хорошо мотивировало и после этого мы всегда успешно сдавали экзамены. Вот и в этот раз я решила скооперироваться с кем-нибудь, для пушшего эффекта. Я зашла «вконтакте» и написала Артему. После пары стандартных приветствий и фраз, Артем начал выражать свое недовольство:

– Отдалились мы, даже не смею с Вами шутить так как раньше, – писал он мне, наигранно обращаясь ко мне на «Вы», как бы подчеркивая то, насколько сильно мы отдалились.

– Зато со Станимиром Вы близки как никогда, – подыграла я. Хотя я никогда и не подавала виду, мне было неприятно то, что Станимир теперь общался с моими же друзьями больше чем я. К тому же, я думаю, и Артем, и я оба немного ревновали друг друга к другим друзьям.

– Ну а что делать, Вы в круговороте любви, – парировал он.

– Большую часть времени я в городе, но мне кажется Вам стало намного приятнее общество наших болгарских однокурсников.

– Вы и Новый Год справляли не с нами, – написал Артем, игнорируя мое замечание. – Но ладно спорить о прошлом, если что, то можно и «гречку мира» организовать, – предложил он. Как я уже упоминала, Артем был родом из Украины и у него всегда было много гречки.

– Звучит неплохо. Могу добавить к ней мясо. Мама как раз передала мне мясо через одну знакомую студентку.

– Большой «рахмат» ей за это. Тогда привезу к Вам Влада, себя и гречку, – писал Артем.

– Буду ждать. И запомните, пожалуйста, навсегда: правильно говорить «рахмет», «рахмат» это на киргизском. До скорого.

Артем должен был и без того завести Влада домой с подработки. Яра к тому времени уже закончила университет и устроилась на работу на севере Германии, а Влад занял освободившуюся после нее комнату. Через некоторое время ребята приехали, и Артем протянул мне «гречку мира». Я ее охотно приняла, и мы посмеялись. Мы приготовили ужин, пили пиво, смеялись и прикалывались друг над другом, как и раньше.

– Как успехи с дипломной? – спросила я ребят, когда мы сидели за столом и кушали.

– Уже почти дописал, – ответил Артем.

Я перестала жевать, подняла брови и вопросительно посмотрела на него.

– Шучу, – сказал Артем. – Вот недавно начал, шайтан пой-

мет, как ее писать.

– Давайте писать вместе, как всегда, – предложила я.

– Да, хорошая идея! – поддержал меня Влад.

С того дня мы договорились хотя бы два раза в неделю собираться вместе в компьютерном классе, чтобы работать над дипломными работами. Иногда к нам присоединялись Арсений и даже Станислав, и все было почти так же как в старые добрые времена. Но несмотря на это, я все-таки очень отдалась от друзей. И по большей части причиной тому был Лоренц, который занимал почти все мое свободное время.

К тому времени мы с Лоренцом уже виделись чуть ли не каждую неделю, то он приезжал ко мне, то я к нему, а иногда мы вместе ездили куда-то еще. В очередной мой визит, мы вместе с Робертом и братом Лоренца договорились куда-нибудь выбраться вместе. Конечно же, выбор пал на вечеринку. Правда на этот раз там не было рок-группы, а был диджей. Поэтому там почти никто не танцевал, а все стояли, выпивали пиво и общались друг с другом.

Уже почти под конец вечера к Лоренцу вдруг подошла девушка яркой наружности, поздоровалась с ним, и они обнялись. Она оказалась его старой знакомой. Они начали мило беседовать и даже, как мне показалось, флиртовать. Хотя Лоренц и не представил меня своей знакомой, она, как мне показалось, поняла, что я была с ним и периодически смотрела на меня взглядом а-ля «и что он в тебе нашел?»

Я всегда была очень скромной и стеснительной, и нико-

гда не вступала ни с кем в конкуренцию, потому что была уверена, что проиграю. Поэтому, когда Роберт собрался идти за напитками, я воспользовалась возможностью и пошла с ним. Лишь бы не видеть воркующих Лоренца и его знакомую.

– Кто это, Роберт? – спросила я его осторожно, когда мы ждали наш заказ у барной стойки.

– Просто старая знакомая, не беспокойся, Жанна.

– Хорошо, – ответила я. Я ему верила.

Но когда мы вернулись, я увидела, как Лоренц и его знакомая обмениваются номерами телефонов. Они меня тоже заметили. Я никогда не устраиваю сцен, поэтому, не сказав ни слова, развернулась и направилась к выходу. Хотела подышать воздухом, да и просто не хотела находиться с ними в одном помещении. Мне было обидно и немного противно. Лоренц сразу же вышел за мной. По нему было видно, что он понял, что сглупил. Он пытался со мной поговорить, но я уже начала злиться и была не в настроении разговаривать. Роберт вышел следом за ним на улицу и предложил всем поехать домой.

– Зачем ты обменялся с ней номерами? – спросила я Лоренца лишь на следующее утро, когда мы оба были трезвы.

– Я не знаю, – ответил он и снова сделал виноватое лицо. – Я не буду ей звонить, я сейчас же удалю её номер! – сказал он.

Он достал телефон и хотел, чтобы я посмотрела на то, как он удаляет номер. Но я не видела в этом никакого смысла и просто ушла в другую комнату.

Я всегда считала, что если человек намерен изменять, то он найдет миллион способов сделать это. Неважно, проверяете ли вы его телефон или нет. Поэтому в отношениях я либо доверяю человеку полностью, либо, если я совсем не могу доверять, предпочитаю закончить эти отношения. И этот случай сильно пошатнул мое доверие к Лоренцу, как и мою уверенность в наших отношениях.

Поэтому, когда в следующий раз Лоренц завел разговор о женитьбе, я уже не была так позитивно настроена и не смогла сказать ему ничего конкретного. К тому времени я уже почти дописала свою дипломную работу и дело близилось к моему выпуску. Лоренц был у меня в гостях, и мы возвращались с очередной ярмарки пешком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.